

САГА ШАН

Самая
НЕСНОСНАЯ
ВЕЙВЕРРА

12+

Сара Элай

Самая несносная вейверра

<https://litres.ru/74174072>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юной волшебнице достался дар, от которого все отказались бы. Маленький, нелепый, неподходящий для войны, что грозит разрушить её деревню.

По иронии судьбы, в ее нору, где она сидела для инициации своих сил, падает могущественный бессмертный из другого мира. Он прекрасен, как бедствие: янтарные глаза, ложь на кончиках пальцев и обещания, за которые придётся расплачиваться своей силой.

Вокруг нее начинают разворачиваться безумные события: ее друг загадывает смертельно опасное желание, она обнаруживает, что умеет управлять временем и проходить в мир своего лстивого «обманщика». А там живут другие мощные бессмертные, которые совершенно не собираются с ней церемониться.

Сара Элай

Самая несносная вейверра

Глава 1. Истории у костра

ДЕРЕВНЯ РАСПИСНОЙ ТКАНИ. ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС

– Джинн просто взял и подставил этого любителя споров, – при свете костра слова подростка звучали зловеще, – па-рень вытащил лягушку, застрявшую кувшине и в шутку ска-зал «а вдруг ты джинн? С тебя желание. Желаю я в нашей таверне три раза выиграть спор предложенный мне, что бы ни предлагали».

Костер потрескивал, дети сосредоточенно слушали, желая услышать развязку.

– Представляете, это и правда был джинн! Желание нача-ло сбываться, но с очень плохими последствиями.

Дети ахнули, заранее жалея пострадавшего.

– Первый спор в трактире был о том, у кого самый длин-ный нос, – продолжал Прот, сын кожевника, – нос длиннее оказался у этого героя, как-то вырос, второй спор – кто с за-крытыми глазами попадет монетой в кружку.

– И что? – Спрашивали самые нетерпеливые.

– Он попал, но монетка стала быстро вращаться внутри. Когда он подошел проверить меткость, от быстрого враще-ния она разбила кружку. Осколком ему повредило большой палец на правой руке.

– А кто он по профессии был? – поинтересовался кто-то из детей

– Плотник.

– Да, сказала рыжая Мия, – без большого пальца плотнику-то тяжело.

– Да кому угодно непросто будет – согласился Прот. Слушайте дальше.

Дети притихли.

– Третий спор был – кто споет самым тонким голосом.

Кто-то хихикнул, представив.

– И он попробовал завесить голос, спел, выиграл, но голос назад не вернулся, теперь не говорит, пищит.

– Да ладно... – ахнули все.

– Говорят, этот спорщик до сих пор ходит по болотам, длинноносый пищащий и без одного пальца. Спрашивает у всех лягушек, кто из них джинн, просит вернуть все обратно. – торжественно закончил «страшилку» этот местный хулиган.

Зловещая тишина повисла вокруг. Все пытались понять, насколько все придумал Прот, сын кожевника. Дети развлекались повсеместной забавой – зловещими байками у костра.

Все бары и трактиры – были около соседней деревни. Разумеется, дети туда не ходили. Поэтому и проверить никак не могли. Вдруг раздался голос Мии – местной зазнайки

– Джиннов не существует!

Прот, главный хулиган класса был растрепан и был в рваной и мятой одежде, для него это было нормой, так как в школе он был задирой и вечно влезал в истории и «подвиги».

– Не существует, говоришь? Существуют не только джинны, но и самые настоящие бессмертные демоны! Вот еще история. Вы же все знаете, с другой стороны этого леса Деревня Хлопка. Внутри леса между ними и нами, деревней расписной ткани – болото. Ходят слухи, что затягивает в болото огромная белая змея, что иногда ходит вдоль полей в виде прекрасной девы в белом одеянии и несет красивый букет с каллами. Говорят, кто-то из Деревни Хлопка сделал замечание – зачем редкие цветы берешь. И с той поры из той деревни много заплутавших в болоте бывает. Обиделась демоница. А с нашей стороны дровосек Шейно однажды сказал ей: «красивые цветы, знаете, есть поверье, что если они оказались между возлюбленными, то они обязательно снова увидятся.» И через неделю он заплутал в болоте. Уже погружаться начал и, вдруг, кочка начала всплывать. Присмотрелся – а это не кочка, а огромный змеиный бок, прямо с бочку. Змея помогла ему не утонуть. Он спрыгнул с белого змеино-го бока и побежал со всей силы, смог выбраться из болота.

Говорят, эта девушка – белая змея – это демон из другого мира. Говорят, она потеряла любимого и надеется вернуть его магией.

– Демонов тоже не существует! – воскликнул пухленький Зод, сын красильщика.

– Ещё как существуют, – парировала худенькая блондинка Эва лет пятнадцати. Её слова повисли в воздухе, все ожидали подробностей. – Моя мать Нимна – вейвэрра. Она их видела. И чудом осталась жива. И вот и от меня вам история. Мама собирала облепиху для отвара и вдруг, из ниоткуда к ней шагнул полупрозрачный рыжий богатырь с усами и бородой. Тут же возникла туника с капюшоном, которую прямо из воздуха взял этот тип. И, не успела мама и поздороваться, как он выхватил также из воздуха огненный меч и бросился вперед. По счастью, не на нее, а рядом с ней был какой-то невидимый дух, видимо, раздражающий этого демона. Потом глаза, полные гнева, обратились к моей матери. Она не дышала – его сила явно была выше, он в полтора раза ее выше и шире, рыжий, усатый, бородатый, мускулистый и он висел в воздухе! Он поднял было меч, но что-то зашумело в кустах облепихи и он прыгнул в них. Там был проход в другой мир, кусты были не густые, а того демона больше нигде не было.

– Да ты все выдумала! – насмеялся Зод.

– А вот и нет. – пискнула Эва. Вейверам и членам их семей нельзя врать – ухудшится карма, не смогут колдовать.

Пиль, самая старшая из них, восемнадцатилетняя темно-волосая девочка с кошачьим разрезом глаз, сидевшая на корточках у самого тепла костра, не шелохнулась, прослушав всю историю. Её мать тоже была вейверрой. Этот факт в их деревне был чем-то вроде фамильного клейма – с одной сто-

роны почёт, с другой – отстраненный страх. Люди уважали дар, но сторонились его носительниц. Пиль не хотела быть изгоем. Она и так была странной – разводила разных животных – улиток, змей и почти ни с кем не общалась, кроме Прота и Эвы. У нее были даже пресноводные креветки размером с кошку – она держала их в маленьком прудике во дворе за мусорной ямой. Она кормила их, общалась с ними, гладила их и дала им имена – Азербани, Брантор, Рикомир.

– Эва, пусть твоя мама договорится, чтобы демоны и джинны воевали за нас! – резко выкрикнул Прот – Воины хаоса завоевывают все больше земель. Мой двоюродный брат умер на этой войне. Я собираюсь тоже сбежать на войну.

Пиль подумала про себя: «вот, стану тоже вейверрой и нашла на этих воинов хаоса ураган. Хоть бы мне досталась способность урагана...»

Пока она задумалась, Миртик сын фермера вытащил кусок радужного стекла, все ахнули и стали просить посмотреть и потрогать.

– Это кусок крыла хронострекозы? – спросил растрепанный Прот.

– Да.

– Дай мне. Тебе незачем. – нагло решил хулиган.

–Еще чего. – заупрямился Миртик.

– Да тебе это просто безделушка. А мне для приключений. Хронострекозы – это самое могущественное существо нашего мира, которое никто не может приручить и подчи-

нить. Они могут управлять пространством и временем,
– А этот кусок с магическим действием? – почти шепотом пискнула Эва.

– Пока не знаю. – растерянно пробубнил Миртик. – Я его нашел.

– А помните историю Понда? – прошептал Зод, – он говорил, что хронострекозы вдруг возникли перед ним, закинули его далеко в прошлое и его мир исчез. Они вернули его, но это был другой мир. Он всем говорил что в нашей деревне был его дом, его семья, его друзья – но никто из людей такого не помнил. Хотя он знал всех по именам и рассказывал верные факты об их жизни.

– Ну вот видишь, оно опасно, я тебя спасу – Прот выдернул у Миртика кусок крыла хронострекозы, – потом верну, – сказал он для приличия, хотя все понимали, что это чистой воды хулиганство.

– Когда потом? – страдальческим тоном занял Миртик.

– А ну разошлись! – слышался зычный голос фермера. Ишь, сбежали из кроватей, костры они тут жгут. Вот привлечете бильгу, кто будет ее прогонять?

Слово «бильга» сработало безотказно. Даже Прот съежил-ся. Не демоны, не звери – ходячие несчастья.

Бильги были нелепыми существами непонятного вида – непонятно сколько лап, сколько носов, сколько глаз, непонятно, чешуя или шерсть. Они вызывали вокруг себя взрывы энергии хаоса. Специально не стремились никому навре-

дить, но нечаянно – могли. По слухам, это были результаты неудачной магии жриц Хаоса. Именно с этими жрицами и их народом воевали жители окрестных деревень, ведомые их князем Аушем.

Дети затушили костер и очень быстро разбежались по домам, как испуганные зайцы.

Пиль побежала сначала в сторону Прота.

– Зачем отнял кусок крыла у Миртика?

– Пиль, не придирайся, на войне пригодится, а ему просто безделушка.

– Я тоже сбегу на войну. Вы с Эвой подождите меня пожалуйста меня. Мне надо пройти обряд и я стану вейверрой.

Прот уточнил:

– Эва пока не хочет проходить обряд. Ее мама говорит, она очень маленькая и будет очень слабая магия.

– Ничего страшного. Пусть она потом. Я уже готова.

И дети разбежались.

Пиль неслась по темной улице, где в окнах светились редкие, прикрытые ставнями огоньки.

Дом пах хлебом, дымом и усталостью. Отец, кузнец Горн, ещё не вернулся из мастерской – заказы от князя шли беспрерывно. Дела в стране, в общем-то, шли не очень хорошо. На них шло в разы превосходящее их войско и все понимали: спасти их может только чудо.

Мать Лиана, отдыхала в своей горнице, её силы уходили на то, чтобы в тумане возможностей разглядеть нить реаль-

ного будущего для тех, кто приходил за советом.

Пиль, не зажигая света, выскользнула в задний двор, к маленькому, выбранному её же руками пруду, обложенному гладкими речными камнями. Вода в нём была почти черной, но если приглядеться, в глубине шевелились три призрачные тени – ее домашние гигантские креветки.

– Эй, зверушки, – прошептала она, помахав дохлой крысой из крысоловки. Она заметила, что ее питомцы любят мясо. Матушка ни за что не разрешила бы взять мясо с кухни для питомцев. Поэтому Пиль придумала ловить для них крыс.

Три гигантские прозрачные как хрусталь креветки размером с кошку вылезли из воды.

– Брантор, дай лапу.

Крайняя правая креветка подняла одну переднюю лапку.

– Ай, молодец. Рикомир, дай лапу.

Рикомир послушался.

– Азербани, дай лапу!

Вместо подачи лапы Азербани поднял обе передние лапки и замахал ими.

Пиль рассмеялась. Он всегда так делал.

Все молодцы. Держите угощение. Она отдала им дохлую крысу. Они утащили ее в пруд.

Пиль покормила в сарае своих змей и улиток и ушла в дом, мечтать перед сном, как станет могущественной волшебницей.

Пиль нравилось рыскать по болотам и общаться с животными, особенно с магическими. Она никогда не видела хронотрекоз. Также она никогда не видела хоров, это были небольшие пушистые тюлени с хоботом слона. Они были частично разумны, но не до человеческого разума. Как собаки или дельфины. Эти, по слухам, приручались и были неплохими компаньонами колдунов и вейверр. Они смешно потюленьи прыгали до баночек с кореньями и травами, брали их хоботом и прыгали к хозяину, подавали нужное.

Пиль очень хотела завести себе хора и разрывалась от планов после инициации то ли сразу рвануть на войну, то ли отправиться в края Лунных Заводей для нахождения и приручения Хора.

Завтра она начнет копать, чтобы соблюсти обряд. Ее ждало от недели до месяца проживания в норе под землёй. Она уже попросила днем младшего брата, Лукаса, кормить ее животных. Он ворчал, но согласился – это же интересней, чем бить крапиву палкой или чем там обычно мальчишки в свободное время занимаются.

На кухне привычными движениями она поставила котелок на тлеющие угли, бросила туда остатки сала, картошку, лук. Запах жареной еды начал бороться с вечным запахом страха, витающего в воздухе.

Она постучала в дверь матери.

– Мам? Можно?

Пиль осторожно пробралась к маме.

– Матушка. Я хочу уже стать вейверрой.

– Ох, детка, мы же говорили с тобой об этом. Тебе не обязательно активировать дар. И тем более сейчас. Ты ещё очень маленькая, ты знаешь, какая это нагрузка?

– Никакая я не маленькая, мне уже 17. И я хочу быть полезной.

– Может, будешь делать ткани, рубашки и платья, как и твои сестры?

Местность, где жила Пиль, славилась ткацким производством, ткани были гордостью соседних деревень и предметами торговли.

Метка вейверры из всех детей была только у нее – восьмиконечная с острыми лучами звезда на тыльной стороны ладони. Ее мама была очень против того, чтобы она активировала дар. В народе говорили: у того, кто не активирует дар, эта метка слабеет и просто постепенно пропадает. И можно жить обычной жизнью. Такого и хотела для нее мама. Но Пиль ее в этом совсем не понимала.

– Мама, что может быть более интересным, чем быть колдуньей?

– Интерес проходит быстро. А все тяжести, которые на тебя навалятся, будут давить и давить.

– Мама, никогда, никогда мне это не надоест. И никогда не пропадет интерес! Все, скажи в школе, что меня не будет месяц. Я пошла рыть нору!

– Сила может прийти любой. Поднять тяжелое взглядом,

огонь, вода, управление змеями, невидимость. Вообще, что угодно. Выбрать нельзя. Ты готова принять любой дар?

– Мама, это лучше, чем уныло тут сидеть и ткать.

– Доченька, будь осторожна.

– Спасибо, матушка. Я иду собираться.

Обряд инициализации у вейверр состоял в близости к энергии земли. Вейверры создавали подземное убежище, на-таскивали туда припасов и жили там от недели до месяца, ожидая пробуждения силы. Пиль очень хотела получить управление ветром.

Ночь была очень страшным временем для хождения по лесу и Пиль легла спать собрав на утро все необходимые вещи в несколько узлов и подготовив лопату, которую выковал ее отец, талантливый кузнец их деревни, а черенок был из добротного бука.

Она лежала, не в силах заснуть перед волнующим днем и смотрела на стену где в ночной темноте мелькали узоры, образуемые качающимися от ветра ветками деревьев в свете луны.

До нее донесся голос матери, она пела колыбельную ее самой маленькой грудной сестричке. Это была древняя легенда о монстрах, которые отступили от людей благодаря переговорам от мудрого богатыря.

Песня лилась как ручей и, наконец, Пиль стала засыпать. Слова песни еще раздавались эхом в сознании.

«Уговор, уговор,

Никого не трогать,
Навсегда, навсегда,
Реки крови осушить,
Там ваш двор,
Здесь наш двор,
Не дотянется ваш коготь,
Перемирие важно,
Нам всем заключить...»

Глаза у Пиль начали слипаться.
Следующий день обещал быть тяжелым.
Утреннее солнце озарило ее комнату.

Ну вот – пора выдвигаться. Наспех перекусив испеченными вчера матушкой булками и простоквашей, Пиль перекинула через плечо узлы с вещами и провизией, взяла лопату и осторожно вышла из дома. Туман стелился по всей деревне до самого леса.

Пока она шла до леса, к ней привязалась рыжая зазнайка.

– А ты ешь своих пауков? – хихикала она.

– У меня улитки, змеи и креветки.

– Тоже джинна ищешь? Думаешь, улитки и змеи исполняют желание?

– Шла бы ты в школу побыстрее, Мия. А то у меня, кажется ангина, заражу.

– А зачем тебе так много тюков с вещами и лопата?

– Хочу откопать себе в коллекцию еще и червей. Буду носить их в карманах и перекладывать в карманы всем, кто мо-

ими делами интересуется.

– Фу.

Наконец, рыжая отстала.

Пиль вошла в лес и, пройдя метров двести по лесной тропинке, она решила, что хватит, не стоит далеко ходить. Какая разница, ее все равно никто не найдет, она выроет пещеру, замаскирует вход в пещеру и будет под землей.

На выбранном месте лопата то и дело натыкалась на корни деревьев – нора никак не хотела рыться.

– И кто это придумал, – швырнула лопату юная волшебница, – Это же просто невозможно сделать! Почему надо быть под землей, под грунтом? Почему нельзя уйти помедитировать в скалистую пещеру?

Расстроенная, она пошла искать другое место. Вдруг она увидела поляну с очень рыхлой землей и рядом овраг.

«Если рыть от оврага под этой поляной... Может, дело пойдет и полегче».

Пиль увидела нишу в овраге – либо кто-то тоже пытался рыть, либо животное бросило нору и она расширилась из-за осыпавшейся земли. Она скинула свои узлы с лампадой и провизией, лопату, и осторожно, цепляясь за корни, спустилась в овраг сама. Слегка копнула землю в нише – о чудо! Здесь копалось очень легко. Наконец, она близко к своей цели. То, что земля была слишком рыхлая и ее пещера могла осыпаться, ее совсем не насторожило, ведь цель стать настоящей вейверрой была уже почти исполнена.

Глава 2. Совещание в главном замке

СТОЛИЦА ОБРИИ, ГОРОД РОПАТА, ЗАМОК АУША

– Пять деревень от границы завоеваны врагом! – по всему тронному залу, пахнущему воском от сотни свечей, раздавалось негодование князя.

Это была высшая должность в этой маленькой стране и он старался управлять государством, не теряя и так небольшое население. Но теперь ничего поделаться он не мог.

Статный, русый, коротко стриженный князь Ауш, в шелковом бордовом кафтане расхаживал по главной зале замка и нервно опрашивал своих советчиков. В зале находилось два помощника и два начальника спецотделов.

– Верт, – обратился он к первому советнику, тоже коротко стриженному, но шатену, любящему синие кафтаны, – Я считаю, что надо собрать лучших предсказателей, чтобы такого не повторилось.

Все остальные госчиновники ходили по замку в серой униформе.

Верт возразил:

– Ауш, ты же знаешь, предсказания ненадежны. Течение эфира времени нестабильно. Колдуны не виноваты, что предсказания не могут сбыться с точностью. Не лучше ли усилить армию?

– Верт, мне все равно, что там с колдунами. Я бы вообще не хотел бы никаких случайностей. Недавно на войне умер мой любимый конь. Я занимался с ним с возраста жеребенка.

– У тебя двадцать лошадей с которым ты занимался с возрастом ребёнка.

– Да. И все любимые. А где, вообще, Стах, мой второй помощник? Почему бросил нас и уехал играть свадьбу?

Первый помощник Верт, пытающийся казаться невозможным, попытался защитить коллегу.

– Если только воевать и ничем больше не заниматься, так и размножение и вообще жизнь на земле остановится. Люди в деревне вообще обеспечивают нас продовольствием оружием и тканями. Не все должны уходить на битвы. нужны люди в тылу. А у Стаха брак с дочкой ведущего ткача по шёлку. Очень стратегически хороший брак.

– Ладно, – смягчился Ауш, – раз стратегически выгодный, то пусть женится. Нам надо придумать, как отвоевать те пять деревней назад и захватить ещё пять.

Третий помощник бородатый Заур, ходящий, как и все остальные, в сером попробовал посоветовать:

– Ауш, мы можем отправить шпионов и партизан. Правда, у нас в тюрьмах осталось только пятеро и то не факт, что те будут согласны сотрудничать с нами за деньги, власть и долю. от продажи тканей. Попробовать можно.

В зал вбежал четырнадцатилетний Форт, сын князя со средней длинны каштановыми волосами, кареглазый.

– Папа, я сегодня такое видел, такое видел! Представляешь, Эва сказала, что шепчущий лес пропел ей мелодию! Миртик нашел кусок крыла хронострекозы. А еще мы с Про-

том поймает скоро серебристого волка, А еще... – Форт был известным хвастуном, но каждый раз хвастался больше не своими делами, а чьими-то: друзей, родных.

– Папа, а еще, можно я возьму жеребца Вороного и сгоняю к кузнецу, он должен обновить мне кинжал с рубинами.

– А ты почему не в школе? – грозно поинтересовался князь.

– Папа, я сказал, что ты разрешил мне отпроситься. у нас же военные советы.

– Нет, это у меня военный совет, а ты, если в школе не доучишься, то и ни на одном совете не сможешь нормально выступить.

Ладно, езжай к кузнецу. Спроси еще, как там новая броня на членов совета, готова ли?

Форт радостно убежал.

Настала очередь высказаться начальникам спецотделов. И тут, у начальника, заведующего шпионами, оказался козырь в рукаве.

– Нам тут нашептала птичка... Информация требует проверки, но источник надёжный, – тихий голос был монотонным, как стук капель, – у верховной жрицы Хаоса, Элиры, есть внебрачный сын, Локарион. Рождён от жителя Обрии из Долины Тканей. Она скрыла беременность, ссылаясь на медитации в храме и мальчика передала отцу на воспитание. Постоянно навещала, маскируясь под старушку. Сейчас мальчишке тринадцать лет. Теперь он сбежал из дома.

Мальчишка очень худой, блондин. Был одет в коричневую длинную рубаху, ворот клином с вышивкой, на талии подпоясан. Абсолютно специальные люди Элиры заняты поисками. Но именно так эта информация и раскрылась. У нас были двойные агенты. Она очень любит этого мальчика и если мы срочно его отыщем, сможем шантажировать ее, выдвигая условия, вплоть до капитуляции в войне.

Ауш откинулся на спинку кресла, сложив пальцы домиком.

– Вот оно что...

Минуту - другую в комнате царила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием углей.

– Это очень интересная информация. Давай так. Верт, Отправь Койна к северной границе, а Бинта в самый большой торговый город, где легко затеряться. Навестите там и постоянных наших информаторов и возьмите из казны деньги на покупку сведений у местных извозчиков, владельцев гостиниц и торговцев. И не забудьте места на ярмарке, где развлекают детей. Все-таки это ребенок, его может такое привлечь.

Хуже всего будет, если он сыграет на жалости и прибьется к какой-нибудь хозяйке в маленькой деревеньке, избегая людных мест и мест, где его могут увидеть наши шпионы. А Стах, как вернется, все же пусть поищет хороших колдунов или вейверр. У Элиры очень мощные маги, мы должны в этом сравняться с ней по силе.

Глава 3. Беглец

ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС

От замка радостно бежал Форт, сын князя, одушевленный тем, что разрешили взять того самого Вороного. Стремился он к конюшне. Конюх выхватил было меч спросонья, но увидев юного господина, убрал его в ножны.

Форт почистил Вороного, ласково с ним разговаривая, угостил кусочком морковки и приказал конюху открыть ворота. Вороной, почувствовав свободу полей и лесов заржал и радостно поскакал вперед, не пришлось даже подгонять.

Миновав Шелковую деревню и деревню Овечьей шерсти, на подходе к деревне расписных тканей, Форт вдруг заметил, что в пролеске мелькнула светлая голова какого-то парня.

Утренний туман низко стелился, но человека в кустах Форт распознал.

Подогнав поближе Вороного, сын Ауша увидел парнишку, сидящего у березы, обхватившего колени руками и плачущего.

– Что случилось парень? – поинтересовался Форт.

Парень вскочил было убежать, но понял, что от человека, который верхом, скрыться тяжелее. Тем более, на лошади был тоже ребенок и, вроде, убивать его или как-то вредить ему он не собирался.

– Я потерялся, – вытирая лицо рукавом, сообщил парень из леса.

– А куда тебе нужно?

– Да никуда в конкретное место не нужно. Просто сбежал

из дома.

– Папка бьет? Понятно.

Вдруг Вороной испуганно заржал и отпрыгнул от дерева у которого стоял мальчишка. Еле успокоив и развернув коня Форт начал присматриваться к кустам, пытаюсь выяснить, что так испугало коня. И увидел странное существо вроде очень огромной собаки с тремя глазами и частично перьями вместо шерсти.

– Осторожно, парень! – крикнул он. – Сзади тебя бильга!

– Я знаю, – всхлипнул парень. – это моя бильга. Я с ней и сбежал.

Глаза у сына князя полезли на лоб.

– Ты смог приручить бильгу? – удивлению и восхищению Форту не было границ. – Знаешь, давай дружить. Я смогу поселить тебя на конюшне, папе я скажу, что ты племянник одного из конюхов, конюхам скажу, что ты мой гость, сын какого-то знатного человека, а твою зверушку определим в денник, я напишу табличку, что конь там очень буйный, подходить запрещено всем, кроме меня и специального конюха, то есть, тебя. Ты знаешь, какая у меня крутая конюшня? Самая крутая конюшня во всем городе и во всех прилегающих деревнях.

– Звучит заманчиво, – улыбнулся странник. А у тебя нет немного еды? Я давно не ел.

– Подожди меня здесь немного. Я заберу у кузнеца броню для папы и спрошу у Лианы, его жены, пирогов и молока.

Пиль Наверное уже в школе, она бы быстрее помогла, но, думаю, тетя Лиана тоже достаточно добра ко мне, чтобы угостить едой.

Назад Вороного придется вести под уздцы, так как не знаю, насколько твоя бильга быстрая за нами скакать и как уговорится конь на нее не реагировать. И надо на нее что-то накинуть, чтобы никого не испугать, скажем, ослик заболел и мы его ведем к ветеринару.

Мы все придумали, подожди меня обязательно. Меня, кстати, Форт зовут.

– Я Ло... – вдруг осекся парень, – Ллойд. Меня зовут Ллойд.

– Хорошо, Ллойд. Я: одна нога там, другая здесь. Но, Вороной, вперед! – пришпорил он коня.

Проскакав мимо школы он устремился к дому кузнеца.

Глава 4. Знания

ДЕРЕВНЯ РАСПИСНОЙ ТКАНИ, ШКОЛА.

Тем временем в школе деревни расписной ткани начался урок звероведения. Классы не разделялись жестко по возрасту детей, считалось, что любые знания пригодятся в любое время, к тому же, многие помогали родителям по хозяйству и поступали в школу тогда, когда могут. Разделение было только совсем условное, на младший, средний и старший классы. Было несколько уроков: рассказы о магии, письмо, садоводство, для мальчиков военное дело, для девочек шитье и, урок, который шел сейчас – звероведенье. Дети, кото-

рые были в классе – были старшеклассники.

– Итак, – расхаживая взад и вперед в собольих воротниках, вопрошала учительница леди Арктюра с крючковатым носом и высокой седой прической, – если вы в лесу встретили искристого волка, что вы будете делать?

– Проверю заклинанием, не превратившийся ли это шпион войска хаоса, – выкрикнул Прот, поправив рваную жилетку и взмахнув дерзкой челкой.

Все засмеялись.

– Я смотрю, вы заигрались и забыли, что никто из вас не знает, да и не может знать ни одного заклинания. А еще то, что искристый волк не только агрессивен, но огнеопасен. От испуга его серебристые искры его гладкой шерсти могут упасть на мох и загорится весь наш лес. Поэтому ведем себя как можно тише.

Зод, что ты тянешь руку, есть, что добавить?

Пухлый Зод обиженно промычал:

– А Миртик и Эва кидаются в меня берестой.

– Вот хулиганы. Наверное и про искристого волка ничего не запомнили.

– Да нет у нас в лесу таких.

– Кстати, а где Пиль?

– Заболела, миссис Арктюра. – сказала Эва. Ее мама передала, я забыла вам сказать.

– Надеюсь, ничего серьезного.

– Ангина вроде – вмешалась Мия. Еще бы, по мокрому

лесу ползать с червями возиться...

– Продолжим, дети. Кого еще можете внезапно встретить в лесу? Кто живет в норах?

– Юные вейверры.

Класс взорвался смехом.

– Я имела в виду крапчатых барсуков.

Прот краем глаза увидел в окне Форта, скачущего на Вороном. Он очень хотел быстрее встретиться с другом.

– Леди Арктура, можно выйти?

– Совсем немного до конца урока, Прот, что у тебя случилось?

Прот вспомнил, что за еще один прогул папа высечет его ремнем, стиснул зубы и решил подождать до конца уроков.

После у детей начался урок адаптации к магии. Кроме колдунов, вейверр и жриц хаоса никто не умел ни создавать магию ни с ней бороться. Но детям нужно было знать, с чем они могут столкнуться.

– Итак, дети, – выступала элегантная женщина в возрасте Минелла темноволосая и кудрявая вейверра со способностью изменять яркость любых светящихся объектов, – в нашем мире есть два вида магии – магия порядка и магия хаоса. У магии порядка всегда предсказуемое и измеряемое действие – перемещение в пространстве, времени, управление стихиями, чувствами и намерениями людей. Магия хаоса – это разные превращения, например, превращение в животных. Работает она всегда со сбоями. И есть еще магия на

стыке магии порядка и хаоса – это исполнение желаний – работает максимально ненадежно (если вы вообще найдете артефакт или колдуна, умеющего такое).

Любая магия требует энергии. Если колдун не рассчитал источники энергии – он будет расплачиваться своей жизненной силой.

Магия пронизывает насквозь несколько миров. Есть наш мир, материальный. В нем еще есть волшебные животные. Хронострекозы, искристые волки, вы подробнее изучите их на звероведении. Есть мир духов, призраков, домовых, различных бестелесных существ, он для нас невидим, но он прочно сплавлен с нашим. Есть мир небожителей, хотя их часто называют демонами, но это неправильно. Этот мир отдельный. Он полностью в стороне от нашего и туда есть лишь небольшие проходы в пространстве. Эти небожители очень могущественны, их магия очень мощна, как магия ста наших колдунов, в еще они долгожители.

Когда учительница подошла к описанию демонов, весь класс стал слушать с открытыми ртами.

– Но и небожители боятся еще более высших существ, они называют их «жители третьего неба». Про них нам почти ничего не известно, мы только знаем, что туда улетают и души умерших людей.

Теперь об источниках магии. Источником магии являются непосредственно силы внутри колдуна, колдуньи или вейверры. Также существуют разные магические травы, камни и

артефакты, но в руках обычных людей их магия очень слаба.

Глава 5. Кинжал с рубинами

ДЕРЕВНЯ РАСПИСНОЙ ТКАНИ, ДОМ КУЗНЕЦА

Форт прискакал к дому кузнеца, спешился, накинув уздечку на столб калитки. Вороной заржал, здороваясь с местными лошадьми, откуда-то из сарая послышалось ответное ржание. Довольный произведенным эффектом, конь принялся пощипывать траву. Залаяла соседская некрупная собачка.

Форт зашел в калитку и, минуя дом, пошел к кузнице – наверняка дядя Горн там.

Форт издалека увидел кузнеца.

– Дядя Горн, представляешь, я выступал сегодня на высшем совете.

– Ох и хвастун ты, Форт, вот прямо папа пустил тебя на совет?

– Ну конечно. Я же очень умный и мудрый.

– Ладно. Забирай броню для папы. Вот она.

– Дядя Горн, вы не могли бы нам сделать три меча и два кинжала, для добровольцев на войну?

– Ну хорошо.

– Положите их как сделаете, за кузницей. Наши добровольцы заберут.

– Ну ладно, – улыбнулся Горн.

– А мой кинжал с рубинами готов?

– Да, держи.

– Очень здорово! – стал вертеть кинжал Форт, смотря блеск рубинов.

– Огромное спасибо, дядя Горн. Папа пришлет оплату. Только не говорите про оружие для добровольцев, скажите, что добавили еще один рубин.

– Дай-ка угадаю, в списке добровольцев есть тот, кого папа точно не отпустит? – Горн посерьезнел

– Дядя горн, я уже взрослый, хожу, договариваюсь с людьми, все серьезные люди, не волнуйтесь, оружие будет в надежных руках.

– Взрослый четырнадцати лет от роду, – вскинул брови кузнец, – Какое-то новое определение взрослости, это у вас в школе ввели? – издевательски высмеял он наглеца-хвастуна.

– Смейтесь-смейтесь, дядя Горн. Вот, помогу выиграть войну, будут мне со всех деревень приносить дары в благодарность. В общем, я пойду, загляну к тете Лиане?

– Без пирогов война не выигрывается? – продолжал иронизировать Горн.

Забрав кинжал, обмотав броню бечевкой и повесив на плечи, Форт, еле шагая под тяжестью брони, пошел в дом.

Форт постучал, не услышав ответа, приоткрыл не запертую дверь, заглянул и громко обозначил себя.

– Тетя Лиана, это Форт.

Лиана сидела у очага, что-то бормотав под нос, словно видела видения. Обернувшись, она улыбнулась странной улыбкой и ласково сказала. «Проходи, Форт, я приготовила пи-

рогов тебе в дорогу».

– Удивляете, тетя Лиана. Ведунью сложно заставить врасплох, да? Даже знаете, за чем пришел.

– Конечно знаю, малыш, у тебя в лесу стоит животное, которое лучше бы скрыть от людских глаз.

– Я не малыш! Да, у нас стоит там ослик больной.

– Это у вас не ослик.

– А кто же? – притворился удивленным Форт.

– Животное точно женского пола. ...Ослица, значит... – загадочно улыбнувшись, изрекла провидица.

– Хорошо, тетя Лиана, – выдохнул Форт, значит на конюшне рядом с осликами мужского пола ставить не будем.

– Я знаю, ты хотел чем-то животное накрыть от людских глаз. У меня есть лишняя ткань. Подожди, только подошью под размер.

Форт уминал пироги, запивая молоком и разглядывал оружие над камином.

Наконец, Лиана вышла, дав ему сумку, которую повезет конь, сложив туда броню и попону для «ослицы»

ДЕРЕВНЯ РАСПИСНОЙ ТКНИ. ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС

Форт, Вороной, Ллойд и под полностью закрытой попоной его новая «ослица» (которая на самом деле была бильгой с видом трехглазой собаки с торчащими из всего тела птичьими перьями) выдвинулись в сторону столицы. В это время закончились занятия в школе, и к ним подбежал Прот,

которому пришлось надеяться, что увиденного друга он еще догонит.

– Эгегей, Форт! Так быстро уезжаешь, и не заглянул к другу?

– Ого, дружище, – обрадовался сын князя. Это мой новый конюх, показал он на худенького блондина, Ллойд. Осторожно только, не подходи к ослице, которая под попоной. Очень буйная. Ллойд, это мой лучший друг – Прот.

– Ну хорошо, – пообещал Прот. – Как дела у вас в замке?

– Если честно, все в панике, – расстроил его Форт, – мы проигрываем войну и все шепчут что нас спасет только чудо.

– Вот поэтому мы с моей лучшей подругой Эвой собираемся сбежать из дома и воевать, помочь нашей армии. Сейчас еще Пиль получит способность и в нашей юной команде будет настоящая вейверра! Мы пойдем разбивать чужое войско отряд за отрядом.

– Возьмешь меня? – тихо сказал блондин Ллойд.

– Конечно, каждый человек на счету. Может еще и с демонами удастся договориться, чтобы на нашу сторону встали. Вот мы недавно сидели у костра и обсуждали, существуют ли демоны. Эва утверждала, что ее мама видела демона. И что они настолько страшные и могущественные, что мама едва осталась в живых.

Ллойд, как у вас, в вашем городе, видел ли кто демонов?

– Да, видели, – уверенно сказал Ллойд, – не совсем в моем городе, в городе, где живет моя мама. Даже не одного де-

мона, а сразу пятерых. Одна демоница летала, одна превращалась в змею, один демон мог наслать сон на кого угодно, один рыжий, доставал из воздуха огненный меч и пятый демон потом всем внушал, что они ничего не видели. Они тогда никого не убили. Потому что они искали какой-то артефакт, настолько редкий для них, что он мог быть не только в их мире, но и в нашем. А я тогда запомнил все, потому что наелся ягод видемики, мне мама подарила их. Оказалось, с ними можно не только видеть что-то скрытое, но и запоминать, что видишь. Я, к сожалению, не помню все их разговоры, помню только, что они сказали что живут не столько, сколько мы, а по несколько тысяч лет. И что живут в совсем другом мире, небесном.

– Ого, – восхитился Прот, – Значит, будем их искать и попробуем понять, как их уговорить.

Он пришел в полный восторг от описания, вид демонов, рассказанный Ллойдом совпал с рассказом учительницы, а один из демонов по представленному словами виду полностью совпадал с описанием Эвы – значит, они и правда реальные.

– Как ты их уговоришь? – Вмешался Форт. – Им ничего от нас не надо. Они бессмертные, у них сила у одного демона как у двадцати людей. Они превращаются в животных или летают, обладают разной мощной магией. Мы для них ничто. Вот разве тебя какой-нибудь муравей когда-нибудь уговаривал помочь соседнему муравейнику?

– Если мне это было бы весело, я бы помог, – признался Прот, – на то и будем напирать. Помогите, повеселитесь заодно, как легко вы всех положите на лопатки. Форт, ты будешь с нами сбегать на войну?

Форт поежился от мысли, что нужно будет реально биться, а не просто рассказывать о своих подвигах.

– А давайте, я лучше останусь вашим информатором в штабе. Могу как вы соберетесь тайно вывести из конюшни для вас лошадей.

– Было бы неплохо. Мы ждем Пиль. Она проходит обряд.
– Ладно. Скоро приду за тобой, Ллойдом и за лошадьми. Кузнец даст нам оружие. Еще кое-что важное обещала дать Эва. Пойду узнаю, что.

– Пока! – помахали рукой Проту на прощание Форт и Ллойд и отправились на конюшню. А Прот побежал к Эве.

Домик её семьи был на отшибе, как и домик кузнеца. Только в другой стороне деревни.

Прот поднялся по ползучей лиане и постучал в окно дома, где была комната Эвы.

Глава 6. Невероятно могущественные существа ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ. МИР НЕБЕСНЫХ САДОВ

Евир ненавидел скуку. Она подкрадывалась к нему по утрам, когда он просыпался в пустой постели, и по вечерам, когда котты разносили приглашения на очередной бал, где все уже всё знали друг о друге.

Сегодня он гулял по аллее своего сада, разглядывая, как

ферт подравнивает куст можжевельника в форме идеально-го куба. Ферты – слабые духи, которых люди, по какой-то причине, называли джиннами. Они могли исполнять желания людей, но ненавидели это делать. Евир был высшим духом.

Простолюдины называли их «демонами», а их учителя «небожителями». И то и другое – смешно.

– Неужели трудно запомнить? Высшие духи, – пробормотал Евир, размышляя об этих слабеньких жителях иного мира, – нас всего-то пятеро.

По поводу фертов Евир никогда не понимал, зачем вообще иметь способность, которой не хочешь пользоваться. Сам он мог внушить что угодно, был своеобразным иллюзионистом.

Всех возможностей как использовать свою магию он даже и не знал. Не представлял, умеет ли превращаться в какое-либо животное. За 600 с лишним лет это ни разу не понадобилось. Облик симпатичного молодого парня его устраивал. Янтарные, горящие светом глаза лишь добавляли шарма.

– Милорд, – ферт отложил ножницы, – ваша сестра прислала гонца.

– Чего хочет?

– Пригласила сегодня на прием.

Евир поморщился.

– Эта зазнайка, Майра, на приеме перед самыми дворцо-

выми играми думает что-то разузнать...

Он продолжил прогулку. Сады его клана занимали вершину холма – террасы, фонтаны, деревья, оформленные в геометрические фигуры. В его мире все растения, даже дикие, маниакально подстригались в разные формы всякими энтузиастами. Это различие помогало ему быстро определить, в каком он из миров. Проходы между мирами в зарослях облепихи срабатывали не всегда

– Евир!

Он обернулся. К нему спешила семейная пара фертов, муж и жена, оба в серых кафтанах, которые работники их клана наколдывали для всех слуг. В его мире ткани не выращивались и не ткались, только создание магией, поэтому было возможно то, что человеческая рука не сможет воспроизвести.

– Мы обходили пруд, – муж выдохнул, – и я вспомнил, что моя жена из дальних земель, она не знает наших обычаев. Я хотел ее вам представить...

– Добро пожаловать в клан Евира, – средним между басом и баритоном глубоким тоном голоса произнес хозяин владений.

Ферт познакомил их:

– Это моя жена Виола. Виола, это Евир, владелец клана.

Жена ферта поклонилась низко. У неё были странные глаза слишком большие для лица, как у тех, кто родился в местах, где свет иной.

– Мы хотели спросить, муж продолжал, – может ли она примкнуть к нашему клану? Она слышала о дворцовых играх и...

– Очень любопытно – произнес Евир. И что же в дальних краях говорят о нашем главном обряде?

Виола подняла глаза.

– Что победитель получает прошение к третьему небу. Что можно попросить всё.

– Почти всё, – поправил Евир. – Третье небо не воскрешает мертвых. Не разрушает то, что создано. Не отнимает дар у другого, чтобы дать тебе.

– А что можно?

Евир улыбнулся. Он любил этот вопрос.

– Новую способность. Знание. Иногда – вещь, которую невозможно сделать. Кому из клана достанется желание решает владелец клана. Стандартно – ему самому. Но если у вас исключительная ситуация, вам могут и отдать его. Но надо еще и выиграть, а моя сестра проигрывает очень редко. Она летает, делает порталы в пространстве и еще много чего умеет – почти все способности просила при новых выигрывах.

– Вы не летаете? – удивилась Виола.

– Умею. Но не люблю. Всё кружится, тошнит. А Майра делает это виртуозно и строит на этом всю стратегию игры.

Ферты переглянулись. Евир сказал слишком много, но ему было всё равно. Скука делала его разговорчивым.

– У нас в ближайшей долине второго неба пять кланов, – продолжил он. – Мой клан иллюзий. Майра – клан полёта. Есть ещё монахи Шайна, они усыпляют всех, кто войдёт в их досягаемость. Звёздные ведьмы Ойолы – змеи и яды. И Энол, рыжий бородатый вор, выхватывает из воздуха огненные мечи и прочую ерунду.

– И вы воюете? – спросила Виола.

– Это не совсем война. Мы называем это «дворцовые игры». Раз в год нужно занять главный зал храма третьего неба и не выходить оттуда пять минут. Должны быть внутри все или большинство – вашего клана. Бывало, игры длились пару недель. Мы спим по очереди, едим то, что приносят котты, убеждаем друг друга, что пора уйти.

– А как убеждают?

Евир посмотрел на неё. Она была новенькая, не знала, что спрашивать опасно.

– Каждый по-своему. Я внушаю. Майра – угрожает с высоты и сдувает ветром. Шайн – усыпляет. Ойола – отравляет, если никто не видит. Энол – прячет, что ты любишь, и держит за выкуп. Иногда бьет огненным мечом. Это больно.

– А выигрываете?

– Редко. Майра выигрывает чаще всех. Потому что хорошо летает, и никто не может заставить ее спуститься.

Он отвернулся, глядя на террасу ниже.

– Виола, в ваших краях водятся котты? Они тоже есть в моем клане, кто раньше не видел, того они могут напугать.

– А, красноглазые, провожающие души, – хихикнула Виола. Таких знаю. Вечно в темных балахонах, а на дело идут с темной сумкой.

– Ну и славно, – протянул Евир.

Да, они провожают души умерших простолюдинов. Зачем они это делают и в этом ли их предназначение – никто не знает. Так повелось. А когда они не заняты этой своей «работой» – они ведут обычные жизни, обычно примкнув к одному из кланов.

К ним как раз приближался котт в черном кафтане. Он нёс что-то в руках – новый плащ, наверное, или приглашение.

– Виола, можете примкнуть к клану, – сказал он женщине ферту, не оборачиваясь, – готовьтесь к играм. Учите, где спрятаться, когда все начнется.

Он пошёл к котту, подошедшему к кипарису, оставив семейную пару стоять у можжевельника. Разговор не убил скуку, только разбудил её. Теперь он думал о Майре, парящей высоко вверху, и о том, как достать её оттуда.

Котт держал плащ, темно-зеленый, с узором, который двигался, если смотреть краем глаза.

– Господин, примерите?

Евир накинул его, кивнул. Котты создавали магией лучшую одежду. Человеческие ткани были грубы, статичны. Эти жили.

– Майра устраивает приём, – сказал котт.

– Знаю. Пойдём.

Они спустились по лестнице, вышли к карете без лошадей. Их не было в мире второго неба. Карета ехала сама, по рельсам из магического камня, которые вились между террасами.

– Господин, – котт сидел напротив, держа старый плащ, – вы будете просить у неба что-нибудь, если выиграете?

– Не знаю. Мне нечего просить. Хотелось бы просто выиграть у сестры.

– Что попросит сестра?

Евир посмотрел в окно. Сады мелькали мимо них, пока они сидели в карете – кубы, шары, спирали, всё идеальное, всё предсказуемое.

– У неё тоже всё есть. Но она просит всё равно. Каждый год – новую способность, новое преимущество. Она думает, что если наберёт достаточно, станет неуязвимой.

– А вы?

– Я думаю, что неуязвимость – это скука в чистом виде.

Карета остановилась. Красно–фиолетовый дворец Майры вздымался перед ними – не кубы и шары, а имитация человеческого безумия: башни, арки, балконы, всё немного кривое, нарочито несовершенное.

Внутри пахло жареным и сладким – ещё одна человеческая привычка, которую высшие духи переняли без разбора. Евир взял бокал сока, поднес к губам.

– Ну что, сестрица?

Майра спустилась с лестницы, паря над ступенями на

несколько дюймов. Её платье было красным, цвета того, что люди называли кровью.

– Готов проиграть еще раз? – она улыбалась, – выражая свое восхищение тебе. Мой любимый раунд – когда ты просидел три месяца в образе садовой скамейки. Увы, даже мой самый мелкий слуга видел в тебе тебя.

– Твой слуга видит то, что я позволяю.

– Он видит то, что есть. Ты не так хорош, как думаешь.

Евир поставил бокал. Сок был сладким, противным.

– И на тебя находится управа, сестрица. Энол выиграл, когда взял в заложники твоего советника. Шайн выиграл, когда усыпил всех, даже тех, кто пил противоядие.

– Это было давно.

– Это было. И будет снова.

Ойола появилась сбоку. Не подошла, появилась, словно выросла из тени. Она всегда так делала, и Евир никогда не понимал, способность это или привычка.

– Моя просьба прежняя, – сказала она тихо. – Уступите мне. Мне нужно прощение.

– Ты же в курсе, что третье небо не воскрешает? – ответил Евир, прежде чем Майра успела фыркнуть.

– Всегда есть возможность.

– Нет. Триста лет, Ойола. Триста лет ты просишь одно и то же, и триста лет получаешь отказ. Тир мёртв. Он умер, потому что играл с самым временем с помощью хронострекоз. Неизвестно даже, ушел он на третье небо или совсем исчез

из всех возможных миров.

Ойола зашипела. Её шея стала длиннее, на мгновение – змеиная, потом снова человеческая.

– Майра, – сказала она, – твое решение?

– Мой ответ «нет», – сказала Майра. – Как и всегда.

Евир отошёл к окну. Внизу, в садах, ферты готовили террасы к приёму – расставляли столы, подравнивали кусты. Он думал о том, что сказал Ойоле. О хронострекозах, которых боялись даже они. О времени, пространстве и еще тысячи мирах, которые были доступны только этим страшным и могущественным существам. В то время, как они знали только четыре мира из которых на сто процентов доступны им были два – их небесный мир геометрических садов и мир простых людей. Конечно, хронострекозами невозможно было управлять – это они сами могли управлять кем и чем угодно. Тир искусными интригами, шантажом и угрозами когда-то смог ими командовать – но он и поплатился.

Если бы Евир мог найти кого-то, кто знает, как победить Майру... А, подождите-ка. Кажется, он слышал о провидице второго неба, прячущейся в мире людей. Ирма. Она жила то ли в лесу, то ли в горах. Любила артефакты, камни и травы. Кажется, именно она подсказала когда-то Энолу, как победить. Да, ее сложно найти, но надо спрашивать у коттов и фертов, кто-то может знать дорогу.

Евир допил сок и пошел общаться с духами уже с четкой целью.

Глава 7. Обряд инициации

ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС У ДЕРЕВНИ РАСПИСНЫХ ТКАНЕЙ

Пиль уже две недели сидела в наспех выкопанной пещере-норе, с опаской посматривая, как периодически осыпается ее потолок. Все таки, выбрать рыхлую землю и не использовать никаких укреплений было опрометчиво.

Звуки не доходили сюда, было немного непривычно. Поток воздуха шел только в виде сквозняка из прохода, который она вырыла и по которому пришла. Тускло горела ее лучина – она сэкономила и свет и кислород. Однако, к ней в пещеру стали заползать светлячки, поэтому ее подземелье озарял не только желтый свет огня, но и неоново-зеленый свет от насекомых. Земля пахла сыростью.

Как долго? Как же долго еще сидеть?

Пиль вытянула руку ладонью вверх и подумала о магии. На руке не образовывалось ни огня ни завихрений ветра, ни воды ни видений.

Должно быть что-то вроде прилива сил. Она пыталась вспомнить объяснения матушки.

Вдруг, потолок стал осыпаться сильнее и к шоку Пиль, прямо ровно на нее, кто-то свалился, они вместе упали и этот кто-то оказался сверху. Одновременно с этим обвал завалил вход в пещеру. Лучину засыпало, светлячки от страха перестали светить и только из дыры метра на три вверх в образо-

вавшийся колодец светила луна.

– Глупая вейверра! – раздалось негодование молодого парня, который впрочем, ругался с приятным

ей низким тембром.

Невольный гость поднялся отстранился от нее. Несмотря на очень тусклый свет от светлячков и луны, Пиль разглядела темную шелковую рубашку и сверху коричневый плащ из кожи очень из тонкой выделки с очень дорогим тисненым рисунком. Упавший был явно богат, такой плащ было сделать очень непросто. А еще у него были странные янтарного цвета светящиеся глаза.

– Простите господин, – стала извиняться Пиль, тоже поднимаясь, – Откуда вы узнали, что я вейверра?

– А кто это еще может быть? – продолжал возмущаться парень, отряхиваясь от земли.

Пиль это показалось весьма логичным замечанием. Из жителей деревень разных тканей кроме вейверр в норы не закапывался никто.

Светлячки наконец-то начали снова светить и стало понятно, что из пещеры станет сложно выбраться – с осыпавшимся верхом и заваленным входом.

– Господин, простите. – почти шепотом продолжила она. Я только что поняла, что единственный выход теперь наверху.

– Это вообще не проблема для меня. – Усмехнулся

невольный гость.

– Вашего спутника тоже как-то придется поднять?

– Моего спутника? – Удивленно поднялась бровь у богача.

– Ну да. Возле вашей ноги стоит невысокий мохнатый человечек.

– Интересно... Очень интересно... – задумчиво пробормотал гость. – получила способность видеть духов. Редкий дар, очень редкий...

– О чем это вы? Он что, не человек?

– Да. И я тоже – улыбнулся неотразимой улыбкой красивый высокий парень. Была в нем какая-то магия. Пиль как-то тянуло к нему. Возможно это его способность, а может и то, что Пиль почти достигла взрослого возраста, а среди мальчишек из школы, с которыми она в основном общалась, ее никто не привлекал в качестве жениха.

– Меня зовут Евир. Пожалуй, я откланяюсь, леди.

И, пока Пиль собиралась с мыслями, он взлетел прямо вертикально, выбравшись из образовавшейся ямы в два счета. Мохнатый же человечек что-то пробубнил про себя и, размахивая руками ушел прямо в стену из земли.

– Подождите! – отчаянно пискнула Пиль, – помогите пожалуйста мне выбраться!

В ответ была только тишина и завывание ветра вверх.

Пиль лежала в темноте, испачкавшись в земле. Рыхлая земля – думала она, вспоминая, как лопата входила в грунт без усилий, как приятно было копать. Я выбрала место, где

легко копать. Как ребенок, который прячется за ширму и думает, что невидим.

Пиль принялась разгребать завалы земли руками в надежде откопать лопату. Вдруг она осознала, что кроме обвалившейся норы ее настигла еще одна неудача.

– Видеть призраков. Самый дурацкий дар, который можно было придумать. Вот, о чем предупреждала меня мама! Ни тебе ветра! Ни огня! Беспольные призраки!

ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС ДОМ ИРМЫ

Евир отряхивался от рыхлой земли минут пять, все ворча про себя, как так, его застали врасплох и он даже не успел внушить этой простолюдинке мысль, что этой встречи с ним не было и на нее никто не падал.

Ища дом Ирмы он все шел и шел по зарослям можжевельника, уже сожалея, что не столь любит полеты, в отличие от его сестры, как наконец он вышел к дорожке, ведущей к дубовым воротам во двор. Путь ему преградили два огромных оленя.

– Я к госпоже Ирме с подношениями ради одного маленького вопросика.

Олени расступились.

Он вошел в дом и увидел слугу.

– Где госпожа Ирма?

– Ирма переехала, – невозмутимо протянул слова слуга.

– Куда? – начиная злиться, спросил Евир.

– В Орлиных горах есть пещера–тоннель. Будешь идти по

нему без применения магии и найдешь ее пещеру.

– Почему так сложно? Я уже и это место еле нашел. И по пути тоже в пещеру свалился.

– Если бы было просто, ее доставали бы каждый день.

– Ну ладно, вопрос серьезный. И время у меня есть.

Евир вышел из старого дома Ирмы и пошел искать новый.

«Не свалиться бы в нору еще раз», – на обратной дороге подумал он про вейверру.

– Помогите! – снова доносилось из того места, где он недавно упал.

«Сама откапается», – подумал он и обошел.

Евир еле нашел проход в орлиных горах. Поднимаясь по тропинке он вдруг услышал шипение.

– Ойола, ты же знаешь, я всегда хорошо к тебе относился и Тира мне невероятно жалко, – громко сказал Евир.

Между растениями показался толстый белый чешуйчатый бок змеи, диаметром тела почти с кабана. В трех метрах впереди маячила голова.

Воздух пространства заколебался и перед Евиром стояла женщина в белом платье.

– А шшшшшо это мы делаем в мире просссстолюдинов? – шипящим шепотом спросила демонесса, – Пошел сюда, как и в прошлый раз?

– Какой прошлый раз?

– Неважно... – Ойола всегда говорила загадками. И всегда

говорила про какой-то прошлый раз.

Евир стал оправдываться:

– Я здесь, вообще, чтобы погулять, развеяться, там, сям, туда-сюда...

– Кого угодно обманывай, меня не надо. – Ойола не поверила ему.

– А ты зачем за мной следишь? – недовольно спросил Евир.

– Давай объединимсся против Майры?

– О, нет, каждый сам за себя. Все, отстань!

Евир взмыл в небо, еле держа равновесие – ну вот не любил он это, но иначе от Ойолы было не избавиться. Он еле уследил за тропинкой, куда она идет. Удостоверившись, что Ойола отстала, опустилс я вновь на тропинку. Наконец показала пещера-тоннель. Осталось идти совсем немного, по крайней мере, уже близился верх горы.

Тоннель петлял, иногда были развилки и Евиру приходилось камешками выкладывать стрелку, куда он пошел и, по необходимости, возвращаться. «Не включать магию, не включать магию, не включать магию» – бубнил он про себя как напоминание. Иначе включится защита от магии и вход замаскируется.

Он прошел еще немного, петляя между острых выступов, как вдруг тоннель стал расширенный и прямой. И он чуть не прошел ее. Выемку слева. Черный зев пещеры распахнулся перед с едва уловимым свечением внутри. Но это точно бы-

ла она. Возникла совершенно неожиданно, будто гора приоткрыла рот в беззвучном крике.

Евир остановился как вкопанный. Несколько секунд он просто смотрел на этот проем, боясь, что это мираж. Моргнул. Пещера не исчезла. И тут до него дошло: он дошел. Он сделал это. Без магии, без карты и без помощи.

Он заслужил свои советы и артефакты для «дворцовых игр»

Евир вошел в пещеру, попутно достав из пространства средних размеров мешок. Внутри пещеры была стена как от обычного городского дома. Дверь была резная, дубовая.

Он постучал и зашел. Сразу у входа на насестах вдоль стены сидела стая орлов. Они пристально смотрели на Евира, сверкая глазами.

После длинного коридора сразу начинался зал. Ирма – средних лет ведьма с вытянутым лицом, но симпатичная, сидела во главе стола в шелковой черной тунике, расшитой красными и золотыми цветочными узорами. Она казалась таинственной среди свечей. Как будто, она его ждала.

– О, великая советчица неба, я к вам с дарами – выдал реверанс Евир, сам от себя не ожидая, что он так умеет.

Евир начал вытаскивать предметы из мешка.

– Сначала я хотел бы предложить вашему колдовскому величеству ступу надежды. В ней можно растолочь любое зерно или траву и ее свойства увеличиваются свойствами сильной надежды на лучшее. Что поднимает боевой дух.

– Также у меня есть сушеная видемика и горсть травы правдоцвета. Лучшие детекторы лжи во всех трех мирах. Мне хотелось бы получить совет, как победить в дворцовых играх мою сестру Майру.

– Хорошо – подала голос Ирма. Ваши дары мне по нраву. Она достала черный шелковый платок, развернула его и показала камень, карат на 20. По виду, аметист, очень слабо окрашен – бледно голубой.

– Это камень сбора магии, очень хорошо собирает магию, особенно такую, как у Майры, силу полета и силу ветра. Если незаметно его закрепить около нее – она сразу не поймет, что магия уходит в камень. Он может работать и наоборот – отдавать магию. Но отдает он ее немного сложнее. И у него есть условие на запуск. Его надо немного изначально зарядить. Он станет ярче.

– Как это сделать?

– Лучше всего зарядить его эмоциями простолюдинки волшебницы, способной видеть иные миры.

Евир попытался скрыть разочарование и мысли: «Я знал, что где-то должен быть подвох», но его недовольное лицо все выдавало. Высшие духи терпеть не могли общаться с людьми.

– Как именно это сделать, о великая, разрешите разузнать подробности?

– Камень зарядят ее сильные эмоции.

– А, ну это просто. Огромное спасибо. Я, пожалуй, пойду.

Мне понравились ваши отличные орлы. И ваши отличные страшные олени в старом доме!

Евир вышел. Эмоции простолюдинки. Проще простого. И я, как раз, знаю такую. Упал даже к ней. Надеюсь, она еще не выбралась из пещеры. Эмоция благодарности за помощь была бы неплоха.

Евир поспешил в обратную дорогу, но около пещеры он нашел кучу развороченной земли, брошенную лопату и следы в сторону деревни.

Глава 8. Возвращение домой ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС

Слезы от разочарования своим колдовским даром текли по щекам Пиль. Она шла по лесу, возвращаясь домой. Из-за ветвей выглядывали духи леса.

– Вы не мощный ветер, не ураган, понимаете? – бросала фразы она в их стороны. Они испуганно скрывались за ветвями, – что я скажу Проту и Эве? Что я буду делать на поле битвы?

ДЕРЕВНЯ РАСПИСНОЙ ТКНИ. ДОМ КУЗНЕЦА

Когда она дошла домой, был вечер. Младший брат Лукас уже спал, матушка–ведунья принимала посетителя. Из кузницы слышались звуки стука молотка, отец, как всегда, ковал допоздна.

Пиль прошла к очагу и увидела, что он догорает. По углям прыгал полупрозрачный совсем маленький рыжий лохматый

человечек и ворчал.

– Ты дух огня? – спросила Пиль, – что ты делаешь?

– Гашу огонь. Ой! Вы меня видите?

– Но мне нужно вновь его разжечь. Вы не могли бы отойти?

Пиль положила полено и раздула угли. Дух с ворчанием ушел в кирпичи. Что мне с этим делать, они все маленькие какие-то, как воевать-то?

Пиль вынесла с кухни ведро с помоями, вышла из дома до сливной ямы и чуть не уронила ведро. Во дворе стоял полупрозрачный полностью облаченный в доспехи воин.

– Вы умерли? Вы призрак? – обратилась к нему Пиль.

– Даже не знаю, – растерянно пробубнил воин, – о, ты дочка кузнеца. Я видел тебя, когда мне выдавали доспехи.

К воину начал подходить тоже полупрозрачный некто в черном балахоне с капюшоном. Попытался взять воина за руку, но тот испугался и отпрянул.

– Не бойся, я провожу тебя, – изрекла фигура в темном.

– А вы кто еще такой? – обратилась ко вновь прибывшему Пиль.

Темнофигурный удивленно обернулся на Пиль, так и стоящую с ведром помоев.

– Вейвера с видением других миров? Очень редко, я общу госпоже.

– Кто Госпожа? Да кто вы все такие?

Из под темного капюшона сверкнули красные светящие-

ся глаза и она испугалась. Не дойдя до ямы и вылив ведро на клумбу, Пиль убежала с ведром домой. Ей было все непонятно, надо было не убегать, а с этими призраками и духами поговорить, но она не чувствовала себя в безопасности. Словно тот, сверкающий кроваво красными глазами, мог ей навредить.

Пиль дождалась, когда от мамы уйдет клиент и побежала к ней. Она начала плакать и обняла маму.

– Ну ничего, ну все будет хорошо, – успокаивала матушка, – что случилось? Твой дар навредил тебе же.

– А что, и такое бывает? – всхлипывая, удивилась Пиль, – мама, я вижу призраков и существ другого мира. Можешь объяснить, кто они такие?

– Немного могу, но только по слухам. Говорят, что есть те, кто провожает на тот свет. И есть маленькие домовые и лесовые – духи огня, очага, земли, ветвей, ручья...

Пиль вздохнула

– Так вот они все кто...

– Доченька, кто-то из них тебя напугал?

– Да. Провожающий в загробный мир.

– Ох дочка, идет война, убитых много, эти страшные все в черном, их будет много... Но пока не пришел твой час, для тебя они безопасны.

– А есть те, кто опасны?

– Вроде бы есть, но тебе лучше найти вейверру с таким же даром и учиться у нее.

– Мама, а кто с таким же?

Здесь Лиана замолчала. Долго силилась вспомнить, но вейверры и так были редки в их стране тканей, а уж с определенным даром...

– Когда-то... – задумчиво протянула она. Когда-то мне рассказывали об одной. Я была тогда ребенком. Помню только ее имя – Сондж. Где, в какой стороне живет и как выглядит, увы, не знаю.

– Ладно, матушка, попробую ее найти.

ПОЛЕ РАЗНОТРАВЬЯ У ШЕПЧУЩЕГО ЛЕСА

На следующий день Пиль вышла в поле, искать целебные и магические травы.

«Раз нет полезной магии, то хоть в травах разбираться буду. Все равно пойду на войну, нам нужно выиграть любой ценой, чтобы нашу деревню не сожгли. Я обещала Проту. А он обещал взять у моего папы кинжал. Уж заколоть-то врага я смогу. Они не будут ожидать этого от девушки.

И тут она увидела на тропинке уже знакомого ей симпатичного парня, облаченного в плащ из тонкой коричневой тисненой разными узорами кожи.

– Ну вот ты где, глупая вейверра. Привет. – подошел он.

Пиль отвернулась и сделала вид, что его нет.

– Ну же, красотка. Пообщайся со мной. Я могу научить тебя использовать твою магию.

– Как можно верить тому, кто бросает людей в беде? Я стерла руки в кровь, выкапывая себе выход после обвала.

– Такова доля вейверры. Если бы я помог, твоя магия была бы не такой сильной – соврал Евир, которому нужно было всего лишь зарядить камень, находясь рядом с ней.

Он отошел за дерево. Пиль не знала что он проверяет камень, поняв, что ее злость – это эмоция, которая может дать артефакту заряд.

Вскоре он вернулся.

– Ну и что ты за мной до сих пор ходишь? И ты кто, вообще, такой? Призрак? Так ты умер?

– Нет, я вполне жив. Просто я из другого мира.

– Так ты тот самый демон, про которых все говорят, но никто не видел?

В интонации ее голоса звучало разочарование, что-то вроде: «Я представляла их мощнее и с большими умениями».

Евир терпеть не мог летать и терпеть не мог выделяться, но понял, что сейчас тот самый случай, что покрасоваться надо. Он подхватил Пиль на руки, взлетел и отнес ее с края поля, с которого она собирала травы, к краю деревни. Пиль взвизгнула, камень в кармане Евира окрасился еще на две точки. Он осторожно опустил ее на землю.

– Да, «тот самый демон». Мы предпочитаем название «высший дух».

– Ну, а от меня-то что надо, демон? – выговорила Пиль, когда смогла дышать. Хочешь надругаться над честью?

– Пффф, я даже не человек, мне-то зачем нужен не мой вид? Такая возможность не привлекает (соврал он).

– А тогда что?

– Совсем забыл тебе сказать. Когда я свалился к тебе в нору, наши звезды соединились. Некоторое время мне надо находиться рядом. Иначе мои способности станут очень очень хуже.

– И какое же это время?

– Думаю, пару дней. Может четыре – пять...

– Прямо все-все время надо быть около меня?

– Нет, конечно. И у меня и у тебя есть свои дела. Буду иногда подходить.

– А как я объясню это в деревне?

– О, не волнуйся. Летать – не главная моя способность. Главная – внушать людям что угодно. В том числе, то что они меня не видели или то, что я обычный человек. Он провел рукой по глазам и они стали обычного тусклого серого цвета.

– Мне ты что-нибудь внушал?

– Нет. А то магия звезд по возвращению мне полной силы не работает.

– А только что внушил, что глаза другого цвета.

– Ой, ты поймала меня – он засмеялся.

– А сколько тебе лет?

– 648

– А на вид лет 20...

– Ну, разумеется, я еще очень молод.

– А про тебя можно друзьям рассказывать?

– Это очень, очень нежелательно. Я оказываю тебе огром-

ную честь своим обучением. Я объясню тебе, кого ты видишь, кто они такие. Тебе ведь сложно найти такую же вейверру, не правда ли?

Пиль опустила взор.

– И все вокруг страшно, все, что ты видишь дышит другими мирами, смертью или жуткой магией? – продолжил запугивать он.

Пиль мелко затрясло, она попробовала взять себя в руки, вспомнила, слова мамы, что где-то все-таки такая вейверра есть. Не обязательно доверять этому лживому демону.

– Да брось. У меня столько знаний. Другим об этом знать не обязательно, – подмигнул Евир, – вот смотри, расскажу тебе сразу. Мне в ответ ничего не надо. Смотри, есть такие все в темном для тебя они полупрозрачные

Они с черной сумкой. Эти духи – котты. Они провожают души умерших. Они не могут никому навредить, они просто выполняют свою работу. Есть духи травы, цветов, камней, леса, воды. Они частично на зверюшек похожи, но иногда на маленьких людей. Ты такого видела в пещере. Они могут показать что-нибудь или перевести с языка зверей, птиц, камней. Есть духи помощнее – это джинны. Они опасны для людей. При определенном стечении обстоятельств или с определенными артефактами они могут исполнить людское желание, если оно касается этого человека лично. Например, нельзя сказать «Одень всех в мире в белое или «замени всех собак в мире на кошек». Для таких как я – они не опасны, но

и наши желания им неподвластны. Мы – высшие духи, нас, вообще, немного. В нашей долине – пятеро. Есть и другие долины. Джинны и котты бывают у нас в услужении.

– А джинны прямо реально исполняют желание? Я могу загадать желание?

– Даже не смей заговаривать с джиннами о желаниях! Я серьезно. Они все очень злые и даже если и возьмутся выполнить желание, то сделают это с наихудшими последствиями.

– Ясно. Как в детских страшилках. А как попасть в вашу долину, где она? – спросила Пиль, наконец-то смягчившись от гнева.

– О, так ты готова принять мое обучение и не сердиться на меня?

– Что толку отказываться, раз мы все равно связаны, – проворчала Пиль, перекладывая охапку собранных травы из рук в сумку–торбу и проходя по деревне мимо домов. Люди стали появляться то тут то здесь по деревне, но почему-то все они не смотрели в их сторону. Надо же, и впрямь, интересная у него магия.

– Долина с моим замком и с владениями других высших духов в другом измерении, – продолжил шагать рядом с ней Евир, – Люди туда попасть не могут.

– Ну и как я могу использовать свою магию? – главный вопрос мучил Пиль. А также тот, насколько мощна она станет, при развитии сил. – Кроме того, что я увижу за кем при-

шел котт? Как мне воевать?

– О, ну такую силу можно использовать по разному. – с видом эксперта продолжил Евир, хотя частично и блефовал, его знания тоже были наполовину из слухов.

– Вот например, – предположил он, – можно с кем-то из призраков подружиться и они будут рассказывать, что находится за стенкой, куда ты не можешь попасть, а он может.

– И все? А навредить я кому-то как-то смогу? Мне нужно как-то побеждать врагов.

– Это надо подумать, – задумался Евир. Одновременно он думал и о своей проблеме. Надо было как-то заставить Пиль испытывать эмоции. Ему нужно было как можно быстрее зарядить камень. И тут его осенило.

– А ты на войну что-ли собралась?

– Да. Иначе скоро здесь не останется наших деревень – все сгорит в битвах. А все мои родные и друзья умрут. Совет вейверр предсказал, что если магией не переломить ход битвы, то мы все умрем.

– А если ты будешь побеждать врагов, одного за другим, тебе будет очень радостно?

– Разумеется. Появится шанс на победу.

– Я не могу дать тебе никакой силы, но могу внушать врагам, что ты ужасно страшная, вокруг тебя сверкают молнии и вьются вихри – возможно, такая психологическая атака будет срабатывать и они начнут убегать и сдавать позиции, думая, что перед ними очень мощная вейверра.

Евир украдкой посмотрел на камень. Еще несколько огоньков внутри камня засияли синим. Он был на верном пути – именно радость дает большой заряд.

– Так когда ты идешь на войну?

– Надо дойти до Прота, спросить, когда идет он. Я иду с ним и с Эвой. Думаю, очень скоро, завтра или послезавтра.

– Хорошо. Завтра я к тебе подойду.

Он растворился в воздухе, но еще какое-то время у Пиль было ощущение, что за ней наблюдают.

– Жуть какая, эти демоны – вслух сказала Пиль. – Эва была права. Поначалу не очень страшный, вроде как человек, но когда понимаешь, какая у него мощь и что он, в принципе может делать все, что захочет... Захотел – появился, захотел исчез... Захотел – полетел! Захотел – что-то внушил. Лучше с ними конечно, не ссориться, а лучше дружить. А вот, если бы того, рыжего бородатого с огненным мечом привлечь на свою сторону... Эх, жаль не расспросила, кто это. Завтра этот подлый фокусник обещал вернуться. Да еще и джинны у них реально есть. А желание выиграть войну, интересно, они могут исполнить?

Принеся домой найденные травы, Пиль начала собираться.

Мама, знаящая о ее решении идти на войну, вышла, укоризненно покачала головой, но пошла собирать ей в дорогу еды.

Вбежал младший брат.

– Пиль, Пиль, Азербани помахал мне лапками, как и тебе.
А твои улитки съели все виноградные листья, что ты оставила.

– Возьми крапиву из леса, ее они тоже будут.

Она же жжется!

– Обернешь руку рубашкой и нарвешь

– Хорошо. Но с тебя причитается. Половина трофеев с войны моя

– Ишь, какой вояка.

За Протом ходить не пришлось, он прибежал сам.

Пиль, смотри, что мне дала Эва!

– Он достал мешочек. – Это пыльца, которая активизирует магию

Он достал также кусок крыла хронострекозы.

Пойдем, что покажу, выходи в сад.

Прот подвел Пиль к цветам и стал что-то искать на клумбе. Наконец, радостный показал на муравья. Видишь, ползет по травинке вверх? Теперь я положу крупинки пыльцы на кусок крыла хронострекозы и посмотрим на травинку выше. Кусок крыла показывает, что ползет муравей. Но он туда еще не дополз. Убираем крыло. Раз, два, три, видишь: дополз. Можно видеть будущее! За мешочек пыльцы мы с Эвой договорились, что когда я вернусь с войны, я отдам ей этот кусок крыла хронострекозы. А пока я буду использовать его вместе с пыльцой на войне. Мы будем видеть планы противника!

– Это очень здорово – искренне порадовалась за друга Пиль.

– А у тебя какая сила, какая сила? – нетерпеливо спросил он.

– Да, ерунда, я вижу призраков.

– Они злые, они умеют драться? Пугать?

– Нет, только я вижу и они безвредные.

– Пиль, ты же знаешь, вейверы постепенно набирают мощностъ, потом из самых злобных и вредящих призраков армию сделаешь. – попытался утешить ее Прот, – Ладно, я пошел. Завтра на рассвете выходим. Форт достал от папы бумагу, что наш отряд присоединяется к войску, его новый друг тоже с нами пойдет. Твоя мама дает еду, папа оружие. Сколько нам надо лошадей, ты еще с кем-то говорила?

– Вообще–то, надо кое-кому лошадь. – Пиль решила игнорировать предупреждение Евира никому про него не рассказывать – Помнишь ты рассказывал у костра про демонов, а Эва подтвердила?

– Вот, одной из моих сил стало то, что один из них пришел ко мне и сказал, будет подходить иногда, звезды нас связали или что-то в этом роде.

– Ты серьезно? Те самые демоны? Что ж ты молчала?

– Прот, он ведет себя как полный идиот. Не думаю, что он настроен нам помогать. Вроде сказал, поможет, но он меня один раз уже в трудной ситуации бросил. И врет постоянно. Им и правда все равно на нас.

– А как он выглядит, он рыжий, с огненным мечом?

– Нет, это другой. Молодой, симпатичный, в коричневом плаще с очень дорогой обработкой кожи. У него горящие янтарные глаза, но он может сделать их обычными. Вообще, я не знаю, нужна ли ему лошадь, он летать умеет.

– С крыльями? – от удивления Прот даже открыл рот, но тут же закрыл его ладонью.

– Нет, просто как маг. Но, вроде, он это не любит. Так что, веди лошадь, пусть скачет. Будем надеяться, что это моя реальная сила – уговорить демона нам помочь.

– Вот это здооооорова! Умеет летать. Пиль, ты что при-нижалась, сказала дурацкая сила? Твоя сила – самая сильная сила из всех сильных вейверр, – Прот заставил Пиль смущенно улыбнуться, – это ж надо! Вызвала демона! Эва будет в восторге.

Глава 9. В другом мире все готовятся к дворцовым играм
МИР НЕБЕСНЫХ САДОВ

Евир прошел по идеально подстриженному саду и заторопился в свой замок.

– Торчишь постоянно в мире простолюдинов, – услышал он.

Вышел котт, полностью закрытый черной накидкой с капюшоном, он был у Евира в услужении.

– Дамир, мне дали очень сложное задание. Оно все делается только в том мире. Но по его завершению у нас будет реальный шанс выиграть дворцовую игру.

– Что попросишь у неба?

– Я даже не задумывался об этом. Мне ничего и не надо. Просто хочется поставить на место эту зазнайку Майру.

– Может, любовь попросишь?

– Самая бесполезная вещь. Ойола потеряла любимого, мир теперь ей не в радость.

– Ты же знаешь, я провожаю и простых и высших. Все мы когда-то будем в мире третьего неба.

– Хорошо, Дамир. Как продвигается подготовка к играм?

– Наготовили противоядие от сонных чар, сонных порошков, сонных заклинаний. Джинн Виола ищет водные заклинания от огненного меча от рыжего. Против Майры пока ничего нет.

– Это я взял на себя, не волнуйся. Замок скоро магически перестроится по плану комнат, хорошо бы их разведать

– Распоряжусь.

Глава 10. Битва на поле заячьих ушек

ПОЛЕ У ДЕРЕВНИ ШЕЛКОВЫХ ТКАНЕЙ

Большая часть войска Обрии располагалась на поле, где ничего не сеяли, а от природы поле обросло растением «Заячьи ушки». Эта трава еще не расцвела, было начало лета, но все знали, что это именно та трава.

Утром в стане военачальников разведчики заметили скачущую к ним группу людей. Они махали опознавательным флагом Обрии, но нельзя было исключать диверсию, поэтому воины насторожились.

– Это же Прот, сын кожевника! – крикнул один из воинов.

– Этого еще не хватало, – проворчал Норн, – дети какие-то и с ними лорд богатый.

Прот доскакал и передал Норну письмо от отца.

Всадники спешили и Норн проводил их в его палатку.

– Что за экскурсия, сегодня будет большая битва, опасно.

– Мы приехали сражаться! – выкрикнул Прот, – не смотрите на возраст, генерал, Пиль могущественная вейверра. Рядом с ней ее помощник из иного мира, которого она призвала, получив такую способность. У меня есть магический артефакт, я, отличный наездник и отлично владею мечом.

– Рядом с девочкой кто-то есть?

– О, простите, он, видимо, включил способность, чтобы его не замечали, есть у него такая. Но она правда вызывает могущественных демонов.

Норн вспомнил, что секунду назад действительно с ними был тот, которого он описал как «богатый лорд».

– Ох уж, эти колдовские штуки, – поежился он, – Ну, детишки, в любом случае, времени вернутся у вас уже не осталось. Разведка сказала, что на нас уже идут.

Послышался боевой рог, войско противника показалось на горизонте. Они были решительно настроены.

– По коням! – скомандовал генерал. Уже некогда вас разворачивать. Придется вас защищать.

– Не надо нас защищать, поднял меч в воздух Прот. Мы долго готовились, мы готовы сражаться в первых рядах. Вот

смотрите! – он достал из мешочка специальную пыль и уронил крупинку на кусок радужного блестящего стекла в руке. И посмотрел сквозь это стекло на приближающееся войско.

– Стрелы пойдут прямо и правее от нас, как только они подойдут на выстрел, резко делайте маневр влево. А в рукопашной мы сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.